

Глава 26. Уходи, капай капли Выйдя из ванной, где только что приняла душ, Цзян Чжиин увидела у двери Тан Юлань, волнение читалось на ее лице. Дочь впервые купалась одна, и Мать, обеспокоенная, все время стояла у двери, то и дело заглядывая внутрь и успокаивая Чжиин. Она боялась, что что-то может случиться. Как только Цзян Чжиин открыла дверь, Тан Юлань, словно сканирующий аппарат, взглядом провела по ней с ног до головы. Впрочем, она тут же взяла себя в руки и с нарочитой уверенностью спросила: — Ты помыла Жожо? — Конечно, я уже большая! Цзян Чжиин, бросив взгляд туда, где сидел Сяо Жэнь, обнаружила, что он пропал, оставив после себя лишь стул. — Где Сяо Жэнь? — спросила она, нахмурившись. Тан Юлань на мгновение застыла: — Что? Вся ее забота была сосредоточена на дочери, мысли о Сяо Жэнь затерялись где-то в мыслях. Только услышав вопрос Цзян Чжиин, она машинально огляделась и, заметив отсутствие мальчика, удивленно произнесла: — Он ушел? В этот момент из комнаты вышел Цзян Шисюнь и, взяв сухое полотенце, стал вытирать Цзян Чжиин волосы. Сначала девушке это не нравилось, она все время пыталась увернуться, но движения Цзян Шисюня были настолько нежными, что она постепенно успокоилась. — Папа, Сяо Жэнь ушел? — спросила она, не в силах скрыть любопытство. — Да, сказал, что волнуется за родных, и поехал домой. Я дал ему денег, но он отказался брать. — Цзян Шисюнь был немного обеспокоен, он искренне благодарил Сяо Жэня за помощь и сочувствовал его бедственному положению. К сожалению, мальчик был очень упрямым и, отказавшись от денег, просто убежал. Цзян Чжиин была удивлена: — Он не захотел деньги? Какой же он глупый! Если бы это была она, то непременно взяла бы деньги! Она больше ничего не стала спрашивать и принялась осторожно закапывать капли в глаза: — Папа, почему сестра Баочжи спрятала мой нефритовый кулон? Когда я спросила ее, она не призналась. Вопрос застал Цзян Шисюня врасплох. Он продолжал негромко вытирать волосы Цзян Чжиин, долго молча. До сих пор он считал Фэн Баочжи послушной и разумной девочкой. Не ожидал, что она способна на такое. Честно говоря, он был разочарован. — Зачем же еще? Конечно! Ей очень хочется! — Тан Юлань с яростью закатила глаза. Она не переносила ни фальшивую Сюэ Бинцин, ни Фэн Баочжи. Кто виноват, что она дочь Сюэ Бинцин? Нет, она прекрасно знала, что Сюэ Бинцин все еще мечтает о ее муже, эта бесстыжая лиса! Как и она думала! Сюэ Бинцин — нехорошая женщина, а дочь у нее такая же! Обманщица с пеленок! Если бы Жожо не нашла нефритовый кулон, они могли бы и не заметить подвоха. Фу! Постыдно! Тан Юлань, чем дальше, тем больше злилась. Внезапно она спросила: — Жожо, куда ты положила кулон? Не потеряй его, слышишь? Его тебе подарил дедушка. Говорят, он передавался в нашем роду из поколения в поколение, так что потерять его нельзя! Цзян Чжиин сразу надула губки: — Но он пропал. Ее слова мгновенно привели Цзян Шисюня и Тан Юлань в состояние шока: — Что?! Тан Юлань была еще больше взволнована, чем Цзян Шисюнь. Она схватила Цзян Чжиин за руку: — Жожо, говори ясно, как пропал этот кулон? Подумай хорошенько, где он может быть? Цзян Чжиин почувствовала боль от сильного хвата, но не сопротивлялась, а лишь испуганно прошептала: — Я не знаю, я случайно уколола палец, и кровь попала на кулон, а потом он пропал. Цзян Шисюнь и Тан Юлань: "???" (Конец главы)